

БРОНЗОВЫЕ ЗЕРКАЛА ИЗ СЕЛА УСТЬ-КЯХТА

Введение

В июне 1990 г. при проведении археологического обследования окрестностей с. Усть-Кяхта в Кяхтинском районе Республики Бурятия автором статьи были найдены два металлических зеркала. В настоящее время оба зеркала находятся в Музее Бурятского научного центра в постоянной экспозиции, посвященной тибетской медицине. И хотя в тибетской медицине применяются бронзовые зеркала, оба экземпляра зеркал являются археологическими находками, по всей видимости, не входившими в арсенал лекаря, практикующего в области тибетской медицины.

В июне 1990 г. исследовались горные склоны, подгорные шлейфы и распадки западных и юго-западных отрогов хребта Хангидай, окаймляющих правый берег р. Селенги, на предмет поиска палеолитических местонахождений. Одним из результатов этой археологической разведки оказалась находка бронзовых зеркал. Оба зеркала были найдены на дне длинного оврага в пятнадцати метрах выше его устья, образовавшегося в левом борту распадка, на современных картах носящего название Сухой Ключ. В XIX и в начале XX в. Сухим Ключом назывался следующий на запад распадок. Овраг развился по неглубокой склоновой промоине, и только в устьевом участке глубина оврага, разрезавшего подгорный шлейф, достигает глубины около двух метров. Зеркала, в разной степени занесённые песком, лежали на дне оврага. Местонахождение зеркал располагается в 3700 м севернее (с небольшим отклонением на восток) северной окраины с. Усть-Кяхта и в 1700 м по распадку Сухой Ключ от правого берега р. Селенги.

Описание зеркал

Зеркала изготовлены методом литья, округлой формы, с шлифованной и полированной лицевой (гладкой) стороной и припаянной шишечкой-петлей в центральной части изделия с обратной стороны.

Зеркало № 1 (рис. 1 - 1, 2). Массивное круглое литое зеркало из металла желтого цвета. Его диаметр 13,3 см, толщина 0,8 см (по краю). Лицевая сторона слегка выпуклая. С обратной стороны зеркала, которая делится на внешнее и внутреннее поля, изображены животные и птицы среди винограда. В центре расположено ушко-петля в форме животного обычно интерпретируемого как лев, приготовившегося к прыжку. Вокруг центральной фигурки размещены еще шесть стилизованных фигурок львов, резвящихся в ветвях винограда, позы их разнообразны. Композиция со львами или с «дикивинными животными» помещена во внутреннем поле, которое охватывается внешним полем и отдельно от последнего бортиком. Бортик, разделяющий два поля, четко выражен. По его поверхности проходит узкий желоб, разделяющий поверхность на два кольца. Оба кольца одинаковой высоты. На внешнем поле изображены птицы среди ветвей и гроздей винограда. Внешнее поле охватывает узкая полоска с изображением стилизованных облачных лент по определению Е.И. Лубо-Лесниченко (Лубо-Лесниченко, 1975). Полоска со стилизованными облаками отделена от внешнего поля очень тонким и невысоким бордюром, кольцом охватывающим внешнее поле. Замыкает всю композицию внешний бортик из двух частей. Первая часть внешняя — кольцо с гладкой поверхностью шириной около 2 мм, и вторая часть — внутреннее кольцо, расположенное уступом чуть ниже внешнего кольца. Ширина уступа около 1 мм. В целом, композиции на обратной стороне зеркала, начиная от внутреннего поля, постепенно повышаются к краю. Этот эффект достигнут за счёт лёгкой выпуклости в центре лицевой стороны и утолщения изделия по краям.

На обратной стороне зеркала обнаружена тонкая извилистая металлическая полоска, образованная, скорее всего, дефектом на форме для отливки. Полоска, начинаясь у края зеркала в зоне ленты с облаками, проходит через внешнее поле, пересекает одну из фигурок львов, про-

Рис. 1. Бронзовое зеркало № 1 из окрестностей Усть-Кяхты. Тыльная сторона зеркала

Fig. 1. Bronze mirror №1 from environs of Ust'-Kyakhta. Back side of the mirror

ходит по краю центральной фигурки-петли, пересекает следующую фигурку льва и снова подходит к бортику внутреннего поля. Далее полоска не фиксируется. Эта полоска интересна тем, что она может указывать на единый центр происхождения копий зеркал подобного типа, если те отлиты с одной и той же формы, имеющей данное повреждение. Кроме этого дефекта на зеркале наблюдаются различные каверны. Некоторые из повреждений глубокие. Одно из повреждений сквозное. Вероятно, данные повреждения обусловлены невысоким качеством отливки.

Зеркало № 2 (рис. 3). Литое зеркало из металла

желтого цвета. Диаметр 10 см, толщина по краю 0,15 см. Обратную сторону зеркала окаймляет невысокий с заглаженными краями бортик. В центре оборотной стороны помещено ушко — дугообразная петелька с наискось срезанным верхом. Каких-либо изображений на зеркале нет. На момент находки зеркало № 2 было совсем незначительно покрыто зеленоватой патиной. На лицевой поверхности следы патины отмечались только по краю. Вся поверхность обратной стороны покрыта неровностями, шероховатостями, образованными застывающим металлом — это, скорее всего, говорит о невысоком качестве формы,

Рис. 2. Бронзовое зеркало № 1 из окрестностей Усть-Кяхты. Прорисовка тыльной стороны зеркала № 1

Fig. 2. Bronze mirror № 1 from environs of Ust'-Kyakhta. Outline drawing of the back side of mirror № 1

применявшейся для отливки изделия. Лицевая сторона слегка выпуклая, на её поверхности наблюдаются следы воздействия грубым наждаком. Возможно, что поверхность зеркала пытались очистить от патины те, кто его оставил в овраге.

Животные, изображенные на зеркале № 1, названы, вслед за Е.И. Лубо-Лесниченко, львами (Лубо-Лесниченко, 1975). Но есть и другие интерпретации этого сюжета. Его истоками, как указывает Г.Г. Стратанович, являются южнокитайские и вьетнамские образы: «Ихневмоны на лозах винограда» или «диковинные животные на винограде» (Стратанович, 1961). Такое разночтение обусловлено тем, что указанные львы имеют много черт, нехарактерных для этих животных.

Зеркало № 1 аналогично (судя по фотографии и описанию) зеркалу № 22, приведенному в книге Е.И. Лубо-Лесниченко «Привозные зеркала

Минусинской котловины». Автором этой работы данное изделие определено как китайское и датировано временем существования Танской империи. Учитывая, что зеркало № 1 из окрестностей Усть-Кяхты аналогично китайским зеркалам эпохи империи Тан, можно предположить, что данный артефакт изготовлен в Китае в VII — VIII вв. Необходимо упомянуть еще и другие датирующие факторы для китайских зеркал. Например, Г.Г. Стратанович отмечает такой датирующий признак как размер зеркал — для каждой эпохи существует определенный размер. Так для зеркал эпохи империи Тан типичным является диаметр 12-15 см. (Стратанович, 1961). Кроме этого, по данным Е.И. Лубо-Лесниченко, зеркала производимые до X в., были выполнены в высоком рельефе и были более массивными в сравнении с зеркалами X — XIII вв. (Лубо-Лесниченко, 1969).

Таблица 1
Результаты качественного лазерно-спектрального анализа состава зеркал

	Cu медь	Sn олово	Pb свинец	Ag серебро	Fe железо	Bi висмут	Zn цинк	As мышьяк	Au золото	Ni никель
Зеркало № 1	+	+	+	+	+	+	-	-	-	-
Зеркало № 2	++	+	++	+	+	+	-	-	-	-

Начиная с X в. зеркала, производимые в Китае, уменьшаются в диаметре и становятся более тонкими в сравнении с зеркалами предшествующей эпохи. Появляются тонкие зеркала без орнамента с надписями (Лубо-Лесниченко, 1969). Зеркало № 2 из окрестностей Усть-Кяхты без орнамента и без надписей. Установить место и время изготовления этого зеркала затруднительно, т.к. аналогичные ему изготовлялись в разных местах и в разные времена. Наибольшую схожесть с зеркалом № 2 имеют зеркала: А-26-1 из Ананьевского городища в Приморском крае (Шавкунов и др., 1987) и зеркало из деревни Рабат в Красноярском крае, данное в книге Е.И. Лубо-Лесниченко под номером 174. Оба эти зеркала датируются XI – XII вв.

Находки бронзовых зеркал в районе с. Усть-Кяхта производились и ранее. Ю.Д. Талько-Грынцевич в 1890 г. опубликовал описание четырех «бронзовых китайских зеркал» найденных в Мухор-Хундуйской пещере (Талько-Грынцевич, 1900: 73). Анализируя находки, исследователь указывал на взаимосвязь населения Сибири и Китая, полагая, что большая часть зеркал привозилась из Китая.

Как показывают исследования зеркал, обнаруженных на территории Южной Сибири и Забайкалья, большинство из них были привезены из Китая, или являются местными копиями китайских зеркал (Лубо-Лесниченко, 1969, 1975). На территорию Забайкалья систематическое проникновение зеркал из Китая, по всей видимости, начинается в хуннскую эпоху (Филиппова, 2000). Как в Забайкалье, так и в Южную Сибирь зеркала попадали в результате развивающихся торговых отношений, в качестве добычи при набегах кочевников на Китай и т.д. Постепенно зеркала прочно входят в культуру местных народов. Начиная с IX в. древние зеркала в Южной Сибири начинают играть роль амулетов, что приводит к массовому производству местных копий китайских зеркал (Лубо-Лесниченко, 1969).

Выступая в роли амулетов, оберегов и являясь предметами личного пользования, зеркала нередко погребались вместе с умершими владельцами. Какая-то часть зеркал оказалась утерянной на местах древних и средневековых поселений. Немало зеркал оказалось в буддийских монастырях в связи с тем, что монахи-лекари их активно использовали в своей медицинской практике. После разгрома монастырей в 30-е гг. XX века многие зеркала были спрятаны вместе с монастырской утварью. В первую очередь, именно раскопки могильников, городищ и обнаружение мест, где прятались монастырские атрибуты, позволяют делать новые находки бронзовых зеркал на территории Забайкалья. Условия нахождения зеркал в районе Усть-Кяхты не позволяет напрямую связать их с каким-либо из этих наиболее часто фигурирующих источников.

Оба зеркала лежали на дне оврага. На месте находки зеркало № 2 лежало в песке так, что виднелась только его часть — в 1,5 м от него на камне лежало зеркало № 1. Было похоже, что они попали на дно оврага совсем недавно. При дальнейшем обследовании прилегающей к месту находки территории каких-то других артефактов, следов культурного слоя или погребения не обнаружено. Тем не менее, на зеркале № 1 обнаружены следы, позволяющие предполагать, что зеркала до попадания в овраг были изъяты из погребений. При обследовании изделия до проведения реставрации, на нем были обнаружены следы материи, отпечатавшиеся на пятнах медной окиси, и раковинные повреждения, некоторые из них сквозные. Г.Г. Стратанович обращает внимание на тот факт, что «в погребение зеркало кладется закрытым (в футляре или обертке)...» (Стратанович, 1961). Таким футляром часто служил тканевый мешочек. Также следы ткани на патине могли остаться от ленты, вдеваемой в ушко-петлю на тыльной стороне (следы ткани фиксировались фрагментарно, а не по всей поверхности). Если на пятнах медной окиси, покрывавшей зеркало № 1, сохрани-

*Рис. 3. Бронзовое зеркало № 2
из окрестностей Усть-Кяхты*

*Fig. 3. Bronze mirror №2 from environs
of Ust'-Kyahta*

лись отпечатки ткани, уместно будет предположить, что оно было взято из захоронения. Это же можно предположить и в отношении зеркала № 2. А так как зеркала оказались вместе, на дне оврага, то, скорее всего, они и взяты с одного из могильников, ко торых в районе Усть-Кяхты большое множество (и немало таких, ко торые еще до сих пор не известны исследователям). Ближайший такой могильник расположен у истока оврага, в котором найдены зеркала. Могильник разновременный — в основном это плиточные могилы, но есть и могилы с небольшими каменными кладками-курганчиками, характерными для монгольского времени. Кроме него в непосредственной близости от места находки расположено еще несколько могильников. Надмогильные кладки во многих местах повреждены. Нередко в кладке или рядом с ней расположены норы грызунов, что позволяет заглянуть под камни. Все это наводит на мысль, что зеркала были извлечены из погребения или погребений какого-то из этих могильников.

Привезены ли эти зеркала из Китая или являются местными копиями? На этот вопрос од-

нозначно пока ответить затруднительно. В этой связи следует отметить, что танские зеркала получили широкое распространение по Южной Сибири вплоть до бассейна Енисея (Киселёв, 1949), но, вероятно, не все зеркала, находимые в Южной Сибири, попали сюда из Китая.

Не очень качественное исполнение — следы повреждений литейной формы, мелкие каверны и сквозные отверстия, оставшиеся на зеркале № 1, а также шероховатая тыльная поверхность зеркала № 2 — наводят на мысль, что эти зеркала отлиты в местных условиях. Кроме этого в 1993 г. был проведен качественный лазерный анализ химического состава металлических сплавов зеркал. Анализ выполнен в БГИ БНЦ СО РАН (Бурятский геологический институт Бурятского научного центра) на LMA-10 (лазерный микроспектроанализатор), аналитик Ю.М. Ишков. Результаты анализа приведены в таблице 1.

Согласно проведенному анализу основными компонентами для обоих зеркал являются медь, олово, свинец. Железо и висмут прослеживаются в примесях, мышьяк в области спектра не просматривается. В сравнении с зеркалом № 22 из Эрмитажа (идентичным зеркалу № 1) видно, что основные компоненты у зеркала № 1 те же, а вот отсутствие мышьяка вообще не характерно для танских зеркал. Более точный ответ на вопрос о месте изготовления зеркал может дать количественный анализ химического состава зеркал.

В любом случае, даже если это и местные отливки, то наличие зеркала № 1 говорит об определенных связях, бытовавших в то время (VII — XIII вв.) между местным населением и Китаем.

Summary

The purpose of the article is to represent some information about two bronze mirrors found next to the Ust'-Kyahta village (Western Transbaikalia) in 1990. The detailed description of each of them is given. The obtained data correlation with already known finds showed one of the mirrors is associated with the Chinese mirrors of the Tan period (VII — IX cent. A.D.). This conclusion is based on the fashioning style of the mirror rear side — stylized lions' and birds' figures on the background of the grape branches. Cultural and chronological frame of the second mirror is more dif-

difficult to determine because of the absence of the pictures and other cultural markers. The results of the mirror analyzing on chemical structure of the alloys which is used for mirrors are represented in the article.

Литература

киселёв С.В. Древняя история Южной Сибири // МИА № 9. М.-Л.; 1949. 364 с.

Лубо-Лесниченко Е.И. Бронзовые зеркала Минусинской котловины в предмонгольское и монгольское время (II — XVI вв.) // Страны и народы Востока. Вып. VIII. М.: Наука, 1969. С. 70 — 78.

Лубо-Лесниченко Е.И. Привозные зеркала Минусинской котловины. — М.: Наука, 1975. 165 с.

Стратанович Г.Г. Китайские бронзовые зеркала: их типы, орнаментация и использование //

Восточно-Азиатский этнографический сборник. Вып. 2. Труды Института этнографии АН СССР, новая серия. Т. 73. М.: Наука, 1961. С. 47 — 76.

Талько-Грынцевич Ю.Д. Материалы к палеоэтнологии и Забайкалья. Ч. III // Труды Троицкосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела Императорского Русского географического общества. Т. 1, вып. 3. М.: 1898 — 1900. С. 35 — 76.

Филиппова И.В. Китайские зеркала из памятников хунну Забайкалья // Археология, этнография и антропология Евразии. 2000. № 3. С. 100 — 108.

Шавкунов Э.в., конькова Л.В., Хорев В.А. Бронзовые зеркала Ананьевского городища // Вопросы археологии Дальнего Востока СССР. Владивосток: ДВО АН СССР, 1987. С. 80 — 95.